

Я снова небрежно взмахнул палочкой, и пленка медленно проявилась у нас на глазах. Сначала она превратилась в цельный лист бумаги, затем поверх него появились чернила, и, наконец, был добавлен цвет, чтобы сформировать целостную картинку. Все это было вызвано заклинанием, которое большинство могло найти в библиотеке, а я же получил его из учебника, данного мне Выручай-комнатой. Он содержал необходимые мне знания, а еще вариацию заклинания Прилипания, которое я так блестяще использовал вчера.

В библиотеке было на удивление много заклинаний для обработки фотографий.

“Если Колин Криви может это делать, то и я смогу”. — подумал я про себя, когда заклинание рассеялось. Моя палочка упала, но бумага продолжала висеть, слегка трепеща в воздухе благодаря моей воле.

— Я повторяю, я точно знаю, что я сделал, свинья. — прорычал на нее я. — А что насчет вас?

Моя палочка снова взметнулась, когда я понял, что не позаботился о том, чтобы нас никто не услышал.

“Я люблю магию”. — сказал я себе, почувствовав, что заклинание, призванное сделать невозможным подслушивание нашего разговора, вступило в силу.

Я, наконец, повернулся обратно к Амбридж, и она совсем не улыбалась. Вместо этого на ее лице отразилось замешательство с оттенком изумления. Ее губы дрожали, когда она все обдумывала.

Она медленно понимала, что я загнал ее в угол.

Гарри стоял в стороне, вертя в пальцах ее палочку.

— Вы подвергли Мальчика-Который-Выжил пыткам с помощью предмета, который Министерство, ваш работодатель, сочло незаконным в 1902 году. И все из-за того, что он безобидно подшутил над вами в классе. Он просто срывается. Знаете, в прошлом году прямо у него на глазах убили его хорошего друга. Бедный парень просто пытался справиться по-своему. А вы решили пытать его, — сказал я ей тоном, который можно услышать только в разговоре за чашкой чая.

Гарри на мгновение перестал вертеть палочку при напоминании о смерти Седрика, прежде чем продолжить. Его глаза не отрывались от Амбридж, и я мог бы поклясться, что он старался произвести не нее наилучшее впечатление.

— По крайней мере, так скажет "Ежедневный пророк", когда увидит этот снимок. Тсс, тсс, Долорес, что же будет с Фаджем? — спросил ее я, давая ей пищу для размышлений. — Его могут даже выгнать с должности. Общественность подумает, что он ушел в отставку, но мы будем знать правду, не так ли?

Она не ответила. Очевидно, она была слишком потрясена, чтобы что-либо предпринять, поэтому я подождал. Я подождал, пока она заговорит, чтобы быть уверенным, что она поймет следующую часть.

— Это был ты. Ты развернул эту пропаганду против меня. — выплюнула в конце концов Амбридж.

Я улыбнулся, чувствуя себя злым злодеем, наслаждающимся своей победой.

— Да. Гарри, отлично сыграл свою роль, — ответил я.

— Ты все это спланировал? Почему? Что я тебе сделала?! — Последнюю фразу она прокричала. Я не ответил, и Гарри тоже.

— Со мной все кончено. — сокрушилась она вслух.

— Да, вы правы. — Я сделал паузу. — Вы планировали заставлять детей мучить себя во время выдуманных наказаний! — Моя палочка дергалась в руке, когда я начал кричать. — И тогда ты бы медленно начала пытаться выгнать Дамблдора из школы, единственного человека, защищающего нас от Волан-де-Морта. Я не мог этого допустить, Долорес, ты, конечно, понимаешь.

— Ты знаешь, что будет дальше? — спросил ее я, когда она начала всхлипывать. Я ненавижу некрасивых плакс.

Она не ответила, поэтому я подошел к ней и схватил за волосы, заставляя посмотреть мне в глаза.

— ТЫ ЗНАЕШЬ, ЧТО БУДЕТ ДАЛЬШЕ!?! — прокричал я вопрос.

— Нет! — удалось выдавить ей между всхлипываниями.

Я отпустил ее волосы, и она упала, удерживаемая только веревками, впивающимися в ее кожу.

Я наклонился перед ней, прежде чем заговорить.

— А ничего.

Ее голова медленно поднялась, как только я это сказал, и она посмотрела мне в глаза, счастливая.

— Ничего? — как попугай, повторила она мне в ответ.

— Ничего, Долорес. Ничего. Ты будешь делать свою работу, ты будешь преподавать Защиту так, как захочешь. Присылай свои предупреждения Филчу, Макгонагалл или другому любому профессору, только не себе. Никто не будет отбывать твои наказания, ты поняла? — Последнюю часть я произнес, хлопнув ладонью по столу, чтобы привлечь ее внимание. — Ты поняла?

Она подпрыгнула, когда я это сделал, и, запинаясь, произнесла свой ответ:

— Да! Да! Я поняла, никаких наказаний для учеников!

— Хорошо. Если ты будешь послушной, то это... — сказал я, указывая на фотографию, парящую в центре комнаты. — ...Никто не увидит, никто не будет о ней знать. Мы все будем жить долго и счастливо, верно?

Она снова кивнула.

— Хорошо. — сказал ей я, выходя из комнаты. Я схватил камеру и жестом пригласил Гарри следовать за мной.

Он так и сделал, но прямо перед тем, как мы переступили порог и вышли в коридор, он бросил

ее палочку на пол.

— Упс, — сказал Гарри со смехом, когда мы вышли в коридор.

Я посмотрел на него и понял, что это был совершенно другой человек, не тот, каким он был бы, если бы я не "слился" с Роном Уизли. Сириус, ритуал разума, я и все остальное оказали на него огромное влияние.

— Ты чертовски сумасшедший. Нет, ты великолепный, приятель! — воскликнул Гарри, когда он догнал меня и мы бок о бок пошли по коридору.

Я еще раз протянул Гарри фотоаппарат, и он взял его без вопросов. Затем я взмахнул палочкой над бумагой, и появилась ее копия. Я вытащил письмо из кармана мантии и сложил его вместе с оригинальной фотографией Гарри.

— Мне нужно, чтобы ты отправил это для меня. — сказал я, вручая ему письмо. Я мог бы сделать это сам, но я знал, что Сычика сейчас не было в школе.

— Почему ты отправляешь ее Флер? — спросил он, глядя на имя на письме.

— Поскольку это единственное, что удержит Амбридж в узде в этом году, как ты думаешь, каков будет ее следующий шаг? — спросил я в ответ.

— Она попытается уничтожить улики. Но ты сделал копию, так что какое это имеет значение? — спросил Гарри, обнаружив брешь в моем плане, или, по крайней мере, он думал, что нашел.

“Справедливый вопрос”. — подумал я, прежде чем ответить.

— Любые копии, сделанные с помощью заклинания, которое я только что использовал, могут быть уничтожены, если ты сможешь заполучить оригинал. Полдня исследований сказали бы об этом любому, и я уверен, что и она скоро это поймет. — ответил я, прежде чем продолжить объяснять.

— Вот почему волшебные книги до сих пор печатаются на печатном станке, а в некоторых случаях и пишутся вручную. В конце концов, авторы не хотят, чтобы их произведения волевым образом копировались. Это именно то, что происходило до того, как кто-то придумал зелье, уничтожающее каждую копию листа бумаги, созданного с помощью заклинаний. Технически она может получить копию и использовать это зелье, но оно уничтожит только все, что было сделано после этой копии, так? — спросил я его, понимая, что за моим объяснением становилось немного трудно уследить.

Он уверенно кивнул, и я продолжил:

— Значит, я отправлю оригинал туда, где она его никогда не получит. И из этой копии можно будет сделать другие копии, так что, даже если она получит эту, я могу попросить Флер прислать мне другую копию. Ты понял? — Я решил подтвердить его понимание проблемы.

— Абсолютно, — ответил Гарри в ответ на мое требование.